

— Я отправился на Запад, путешествовал под чужим именем несколько месяцев. Видел, как сейчас жестоко правят в Даши, народ теряет веру, и сейчас самое время вернуть мои земли! — с жаром заявил Нинеши. — Когда я уезжал, князь Ци дал мне устное обещание: если я соберу карты западных земель, он пошлёт войска, чтобы помочь мне. А когда Сасаниды восстановят своё государство, мы станем вечными вассалами Тан.

Ли Цзин не имел военной власти и не разбирался в военных делах. Как он мог дать такое обещание? Ли Гуаньцзин нахмурился:

— Вы уверены, что это был князь Ци?

Нинеши с нетерпением ответил:

— Я уже пять лет в вашей стране, как я могу ошибиться?

Если это действительно был Ли Цзин, такие слова не должны были распространяться. Иначе, даже если император не обратит внимания, наследный принц и князь Цинь найдут способ уничтожить Ли Цзина. Ли Гуаньцзин внимательно посмотрел на Нинеши, и тот, привыкший к косым взглядам в Чанъане, понял его мысли. Он поспешил объяснить:

— Я хотел сохранить этот секрет, поэтому не пошёл прямо во дворец к князю Ци, а обратился к вам, чтобы передать сообщение.

В этом объяснении была явная неувязка — Ли Гуаньцзин пришёл на Западный рынок спонтанно, решение было принято только вчера во дворе княгини. Как Нинеши мог узнать об этом?

Сказав это, Нинеши сам понял свою ошибку. Он замялся, но, видя, что Ли Гуаньцзин не задаёт вопросов, ещё больше забеспокоился и, боясь, что тот начнёт подозревать, признался:

— Простите, я нанял шпионов, чтобы следить за вами, поэтому смог вас сегодня остановить.

Ли Гуаньцзин молчал несколько мгновений, затем спокойно спросил:

— Сколько дней?

— Четыре... четыре дня, — тихо ответил Нинеши, затем громче добавил, словно клятву:

— Только один раз! Раньше не было! И больше не будет!

Ли Гуаньцзин не смог сдержать усмешку:

— Вы думаете, что такая откровенность заставит меня вас простить?

Нинеши поспешил отрицать:

— Нет, нет! Я знаю, что это подло, поэтому заранее подготовил подарок в знак извинений. Завтра отправлю его в вашу резиденцию...

Ли Гуаньцзин резко прервал его, лицо его стало суровым:

— Я уже почти государственный служащий. Вы хотите втянуть меня в коррупцию? Или, может, заодно и князя Ци?

Нинеша побледнел и замахал руками:

— Господин Ли, я и не думал о таком! Ни за что не посмею!

Ли Гуаньцзин, видя искренность Нинеша, почувствовал раздражение и, не желая больше оставаться, смягчил тон:

— Я передам ваши слова. Тогда станет ясно, правда это или нет. Подарок не нужен. Вы — принц Сасанидов, как можете извиняться передо мной? Но отныне я не могу считать вас другом.

Нинеша дрожал, и в его глазах появились слёзы.

Ли Гуаньцзин взглянул на него, ничего больше не сказал, лишь вежливо кивнул и вышел из комнаты. Дойдя до входа в храм, он остановился.

Чэнь Кэ поспешил к нему:

— Господин, вы выглядите плохо. Что случилось?

Ли Гуаньцзин мрачно ответил:

— Разве так плохо?

Чэнь Кэ кивнул, обеспокоенно спросив:

— Вам нехорошо?

— Какая болезнь? Просто слишком жарко. Пойдём домой.

Сделав несколько шагов, Ли Гуаньцзин заметил, что Юнь Ло идёт за ним. Вспомнив слова Нинеша, он остановился:

— Извини, что заставил тебя ждать. Тебе не жарко?

Юнь Ло удивлённо покачала головой:

— Нет, Чэнь Кэ отвел меня в тень.

Ли Гуаньцзин повернулся к Чэнь Кэ:

— Купил ли ты ей что-нибудь прохладительное?

Чэнь Кэ смущённо почесал голову:

— Я... я считал минуты, пока вы не вышли. Если бы вы задержались, я бы попросил её войти за вами.

То есть Юнь Ло не могла подслушать их разговор. Ли Гуаньцзин внутренне кивнул, но вслух сказал:

— Зачем искать? Разве я могу пропасть?

Чэнь Кэ простодушно улыбнулся:

— Тогда я сейчас куплю!

— Не нужно, пойдём домой.

Настроение Ли Гуаньцзина немного улучшилось. Он раскрыл веер и с лёгкостью повёл их обратно в резиденцию князя.

После полудня жара немного спала. Ли Гуаньцзин отправил Чэнь Кэ в левое крыло гвардии с визитной карточкой для Лан Чжана, а сам, закончив дела, собрался вернуться в комнату читать, когда привратник сообщил о визите Цинь Цзыюя. Приведя себя в порядок, он вышел навстречу. Едва он дошёл до главного зала, как знакомый гость поспешно подошёл и с расстояния в десять шагов спросил:

— А Цзин, у тебя завтра найдётся время?

Ли Гуаньцзин удивился:

— В такую жару ты хочешь поехать на ипподром?

Цинь Цзыюй, остановившись перед ним, рассмеялся:

— Ты меня знаешь! Князь Цинь подарил мне коня с далёкого запаха, и я хочу увидеть его мощь!

Князь Цинь Ли Хуан был сыном наложницы Ли, которая приходилась Цинь Цзыюю тётей. Кузены всегда были близки, и все знали, что Цинь Цзыюй обожает лошадей. Восемь из десяти его коней на восточном ипподроме были подарены князем Цинь.

Однако Ли Гуаньцзин не был большим любителем лошадей и потому решительно отказался:

— Я не поеду.

Цинь Цзыюй перестал смеяться и уныло посмотрел на него:

— И ты меня бросил?

Ли Гуаньцзин, давно привыкший к настойчивости Цинь Цзыюя, просто повёл его в зал, не обращая внимания на его жалобы. Цинь Цзыюй, видя, что ничего не помогает, решил прибегнуть к последнему аргументу:

— Мой старший брат сказал, что тётушка Линь завтра прибудет в Чанъань. Если мы поедem на восточный ипподром, возможно, увидим её.

Ли Гуаньцзин лишь на мгновение остановил веер, затем спокойно улыбнулся:

— Тётушка, вернувшись, обязательно придёт ко мне. Мне не нужно ехать за ней в предместья.

Цинь Цзыюй рассердился:

— Ах ты, неблагодарный Ли Гуаньцзин, я...

— У меня есть седло мастера Сюй, могу подарить тебе, — мягко сказал Ли Гуаньцзин. — В последнее время я принимаю больше лекарств, и мне не стоит слишком активничать.

Услышав о мастере Сюй, Цинь Цзыюй загорелся, но, услышав о лекарствах, забыл о конях и сёдлах. Он с беспокойством спросил:

— Почему ты снова принимаешь лекарства? Неужели... князь послал кого-то в Долину Короля Снадобий?

Ли Гуаньцзин успокоил его:

— Если моя мать узнает, она устроит переполох. Ничего серьёзного, просто в последнее время моё состояние немного ухудшилось, и я начал принимать лекарства по рецепту доктора Шэня. Уже стало лучше.

— Ты уверен, что всё в порядке? — Цинь Цзыюй всё ещё волновался. — Ты и так постоянно пьёшь лекарства, а теперь добавил ещё. Не будет ли это вредно?

Ли Гуаньцзин ответил:

— Князь Ци спросил у главного врача, и тот сказал, что это безопасно.

— Если главный врач так сказал, то, вероятно, всё в порядке, — задумчиво произнёс Цинь Цзыюй. — Просто боюсь, что методы Долины Короля Снадобий и врачей двора могут не совпадать, и они не заметят чего-то важного.

Ли Гуаньцзин улыбнулся и похлопал Цинь Цзыюя по плечу:

— Не говори этого врачам, иначе в следующий раз, когда у тебя заболит голова, они поставят тебе лишних иголок.

Цинь Цзыюй, видя, что Ли Гуаньцзин выглядит здоровым и говорит уверенно, успокоился. Подумав о ближайших планах, он спросил:

— Тогда в ночь Циси ты сможешь пойти в Управление Юньшао?

Ли Гуаньцзин, зная, что княгиня надеется, что он найдёт невесту в этот вечер, кивнул:

— Мы давно договорились, конечно, пойду. Просто буду сидеть и смотреть представление, ничего сложного.

Цинь Цзыюй улыбнулся:

— Хорошо, а то я боялся, что больше не смогу с вами встречаться.

Ли Гуаньцзин, заметив, что Цинь Цзыюй выглядит не так беззаботно, как раньше, спросил, в чём дело. Тот вздохнул:

— Ты же знаешь, мой старший брат хочет, чтобы я пошёл по его стопам. В этом году, когда в академии начали отбор на весенний экзамен, мне пришлось записаться по его настоянию. Осталось всего полгода на подготовку, и он, конечно, будет следить, чтобы я учился. Мне будет сложно даже выйти из дома, не то что встречаться с вами. Эх... Но ты же знаешь, я не хочу провести всю жизнь в Чанъане.

Мечта Цинь Цзыюя — найти идеального коня и путешествовать с ним по свету, не обращая внимания на мирские дела.

— Если ты уедешь, то не увидишь танец Пяньпянь, — пошутил Ли Гуаньцин.

<http://bllate.org/book/15944/1425217>